

**КРАЕУГОЛЬНЫЙ КАМЕНЬ НАЛОГОВОЙ СИСТЕМЫ:
ВВЕДЕНИЕ ПОДОХОДНОГО НАЛОГА
В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ***

Елена Кравцова

Курский государственный медицинский университет,
Курск, Россия

**THE CORNERSTONE OF THE TAX SYSTEM:
THE INTRODUCTION OF AN INCOME TAX
IN THE RUSSIAN EMPIRE**

Elena Kravtsova

Kursk State Medical University,
Kursk, Russia

In the early twentieth century, the Russian Empire was one of the few European countries where there was no income tax; at the same time, during periods of acute deficit, the government considered the possibility of transition to income taxation and even developed various bills. However, as they were reluctant to deprive the nobility of their privileges and thus strengthen the position of the commercial and industrial strata of society, the idea remained unfulfilled. The article focuses on the main projects for the imposition of an income tax in Russia from 1892 (the most well-developed project in the nineteenth century) to 1916 (the one adopted for implementation). The article analyses the historical conditions behind the drafting of the bills, viewpoints on the innovations expressed in the government, the economic efficiency of the innovations, and the results of the discussions. Of special interest are the discussions which took place in the State Council at special meetings devoted to the implementation of the tax, because it transpires that the Ministry of Finance was one of the few liberal agencies consistently advocating for the

* *Citation:* Kravtsova, E. (2019). The Cornerstone of the Tax System: The Introduction of an Income Tax in the Russian Empire. In *Quaestio Rossica*. Vol. 7, № 4. P. 1229–1242. DOI 10.15826/qr.2019.4.435.

Цитирование: Kravtsova E. The Cornerstone of the Tax System: The Introduction of an Income Tax in the Russian Empire // *Quaestio Rossica*. Vol. 7. 2019. № 4. P. 1229–1242. DOI 10.15826/qr.2019.4.435 / Кравцова Е. Краеугольный камень налоговой системы: введение подоходного налога в Российской империи // *Quaestio Rossica*. Т. 7. 2019. № 4. С. 1229–1242. DOI 10.15826/qr.2019.4.435.

transition to progressive income taxation. The same views were held by the legal departments of the Ministry of Finance, i. e. the treasury chamber and tax inspectorates. Other agencies emphasised the irrelevance, complexity, and deficiency of income tax. An income tax was introduced not as the main tax in the fiscal system but as an additional one to existing direct and indirect taxes, which caused various controversies. From the point of view of economic efficiency, the expected income from the introduction of the tax was so insignificant that it devalued the idea of its implementation. 'The law on the introduction of an income tax' adopted in 1916 was perceived by society as a great achievement, but it is scarcely possible to talk about its impact on the state budget because of the events of 1917.

Keywords: Russian Empire; income tax; taxation; financial reforms.

Российская империя в начале XX столетия оставалась одной из немногих европейских стран, где не было подоходного налога, при этом в периоды острого дефицита казны правительство рассматривало возможность перехода к подоходному обложению и даже разрабатывало различные законопроекты. Но из-за нежелания лишить дворянство привилегий и усилить положение торгово-промышленных слоев общества идея оставалась нереализованной. Рассматриваются основные проекты введения подоходного налога в России, начиная с 1892 г. (наиболее разработанный в XIX в.) и по 1916 г. (принятый к реализации). Проанализированы исторические условия создания законопроектов; мнения о новации, которые высказывались во властных структурах, специалистами, общественностью; экономическая эффективность нововведения; результаты обсуждений. Вызывают интерес дискуссии, возникавшие в Государственном совете, на специальных совещаниях по вопросу принятия налога, поскольку выявлена следующая особенность: Министерство финансов было одним из немногих либеральных ведомств, последовательно выступавших за переход к подоходному прогрессивному налогообложению. Таких же взглядов придерживались низовые структуры Минфина – казенные палаты и податные инспекции. Остальные ведомства отмечали несвоевременность, сложность, ущербность подоходного налога. Рассматриваемый налог всегда предлагалось вводить не как основной в фискальной системе, а как дополнительный к уже имеющимся прямым и косвенным налогам, что было весьма спорно. С точки зрения экономической эффективности, планируемые поступления от намечавшегося сбора были незначительны, что окончательно обесценивало идею его введения. Принятый в 1916 г. «Закон о введении подоходного налога» воспринимался обществом как огромное достижение, но говорить о его результативности для государственного бюджета не приходится из-за событий 1917 г.

Ключевые слова: Российская империя; подоходный налог; налогообложение; финансовые реформы.

Изучение налоговой политики Российской империи в конце XIX – начале XX в. находилось в постоянном спектре научных интересов историков как в советский [Ананьич, с. 159–173; Погребинский; Шепелев], так и в постсоветский периоды [Степанов; Марискин]. Некоторые исследования напрямую выходили на изучение истории введения подоходного налога в России [Боханов, с. 276–302; Захаров, Петров, Шацилло; Кравцова, 2008а, с. 89–93; Кириллов]. Для исследователей экономической истории характерна объективная оценка экономической политики правительства империи в рассматриваемый период.

Налоговая система любого государства определяет его социальную направленность и эффективность экономической системы. В Российском государстве XIX – начала XX в. она отличалась архаичными принципами: преобладание косвенного обложения над прямым, в котором все еще существовали реальные сборы по сословному принципу, отсутствие подоходного принципа обложения, который в мировой фискальной практике вводился в результате противостояния между элитой, с одной стороны, рабочими и крестьянством, с другой; множество законопроектов, поправок к ним и др. Великобритания стала страной, где впервые (в 1798 г.) был введен подоходный прогрессивный налог со ставкой обложения от 1/120 до 1/10 долей от дохода с минимальной ставки в 60 фунтов по седулярной системе, которая предполагала взимание налога с реальной прибыли от всей собственности, принадлежащей плательщику (то есть налог учитывался учреждениями, в которых налогоплательщик получал средства). Практически через сто лет (в 1893 г.) в Пруссии было принято решение повторить английский опыт, и был установлен классифицированный подоходно-прогрессивный налог с минимальных 900 марок через подачу специальной декларации, при этом шкала возрастала от 0,62 до 4 % с распределением налогоплательщиков по классам в зависимости от размера оклада. В начале XX в. подоходный налог был включен в фискальную систему большинства европейских стран, кроме Франции, России и стран Балканского полуострова.

Интерес к подоходному налогу возник в 1892 г. при крайне сложных для России экономических и социальных обстоятельствах (голод 1891 г., охвативший центральные аграрные губернии). «Везде и всюду заговорили о голоде как грозном *temento*; на Западе собирали пожертвования для русских голодающих...» [Боголепов, с. 167]. Казна оказалась в очень стесненных обстоятельствах, так как населению пострадавших районов оказывалась внушительная материальная помощь. Открылось слабое место в российской податной системе: она, при приоритетности высокого косвенного обложения, была лишена необходимой маневренности и эластичности. Бедственное положение дел в стране подтвердила «Роспись доходов и расходов России на 1892 г.», в которой бюджет сводился с дефицитом в 74,3 млн руб. В Минфине понимали, что налоговоспособность населения находилась в удручающем состоянии, что препятствова-

ло принятой практике повышения налогов и заставляло обращаться для покрытия финансового дефицита к новым займам. Самым верным вариантом, по мнению одного из его сторонников С. Ю. Витте, было введение подоходного налога, который отвечал «принципу общности, т. к. к платежу его привлекаются все граждане, получающие определенный доход, независимо от вида имуществ, занятия или промысла их» [Князев, с. 33].

Проект введения подоходного налога с прогрессивной шкалой был разработан в 1892 г. Он, как и последующие, предполагал введение этого налога как дополнительного, с постепенной заменой основных налогов на подоходный из-за опасения роста дефицита бюджета. В объяснительной записке отмечалось, что данный сбор должен привлечь те лица,

...которые или вовсе не облагались донныне прямыми налогами, располагая сравнительно большим достатком, или могут без ущерба для их имущественного положения и хозяйственной силы вынести несколько высшее обложение, нежели теперь [Историческая справка, с. 24].

Предполагалось, что порог обложения будет определен с 1 тыс. руб. Субъектом обложения признавался глава семейства. Объект налогообложения – совокупность доходов плательщика и членов семьи за вычетом расходов на ведение хозяйства или предприятия плательщика и на страхование его имущества и др.

Проект 1892 г. был разослан «на заключение» представителей министерств. Резкой критике его подвергали практически все – от министра юстиции до командующего императорской главной квартирой по следующим причинам: не все источники доходов «были привлечены к обложению»; введение его было «в высшей степени нежелательно»; принцип прогрессии не соответствовал основным положениям законодательства и экономическому строю; налог мог оказаться на практике «самым несправедливым, даже ненавистным для населения и в то же время весьма ничтожным по доставляемым им средствам». В качестве альтернативы предлагались повышение косвенных налогов и обложение капиталов, недвижимости, торговли и промышленности (например, земля в Сибири и Закавказье) [см.: Историческая справка, с. 28–32, 39–40]. Практические органы финансового ведомства поддерживали проект подоходного обложения, в котором предлагалась развитая и взаимодействующая система фискальных органов и местного самоуправления, положения которого были ясны и точны, а сбор должен был сделать равномерным распределение податного бремени и т. д. Но они не были услышаны. В качестве альтернативы (с бюджетной точки зрения – весьма условной) был введен квартирный налог [Кравцова, 2012, с. 139–141], снижен поземельный налог (для восстановления крестьянского хозяйства), повышены имеющиеся налоги.

Подобная ситуация повторилась в 1905 г. Снова были повышены прямые и косвенные налоги, предполагалось обложить папиросные гильзы, бумагу всякого рода, газ, электричество, соль, наследство, и все это предлагалось дополнить подоходным налогом, который был бы дополнительным к существующим, поскольку прежде всего и больше всего правительству нужны были деньги [Журнал комиссии, с. 15].

Механизм обложения обсуждался на заседаниях межведомственной комиссии, которая выбрала его прусский вариант. Объектом обложения признавались российские и иностранные физические и юридические лица, за исключением императорской семьи и представителей дипмиссий [РГИА. Ф. 573. Оп. 34. Д. 300. Л. 44 об.]. Предметом обложения являлись денежные средства или поступления от имущества, капитала, предпринимательской и иной деятельности и т. д. Налог имел прогрессивную шкалу и начинался с 900 руб.: с доходом по первому разряду (900–950 руб.) процент взноса составлял 0,9 % (сумма налога – 8 руб.); с годовой прибыли 95–100 тыс. руб. отчислялось 5 % (налог – 4700 руб.), то есть процент отчислений вырос более чем в пять раз, а сумма причитающегося налога увеличилась в 588 раз [Там же. Л. 57 об.]. Взиманием его должны были заниматься те же финансовые институты, что и другими прямыми налогами – от Министерства финансов до податных инспекторов с созданием специальных податных присутствий по подобию существовавших [Кравцова, 2007, с. 98–104; Кравцова, 2010, с. 57–58].

При обсуждении законопроекта жаркие споры возникли по нижнему порогу обложения – 900 руб. Звучало мнение, что «при высоком минимуме громадная масса населения империи будет освобождена от обложения, и введенный налог в финансовом отношении не даст удовлетворительных результатов», и предлагалось *Existenz minimume* снизить до 600 руб. Высказывались предложения о градации размера налога от категории местности, поскольку «при одной и той же сумме доходов в одной местности люди могут считать себя более зажиточными, чем в других», поэтому рекомендовалось определить несколько *minimume* – в 600, 800 и 1000 руб. Оппоненты отмечали, что введение подоходного налога планировалось дополнением к комплексу существующих сборов, поэтому внесение поправок следует производить позднее [РГИА. Ф. 573. Оп. 34. Д. 300. Л. 21–27 об.].

Законопроект кочевал в государственных учреждениях и комиссиях Государственной думы в 1905 г. Особое совещание его рассмотрело, одобрило и даже выработало ряд основных положений. Департамент окладных сборов занимался собиранием данных о финансовых результатах введения налога. Затем после многократных переделок закон поступил в Межведомственный совет. В 1907 г. законопроект был внесен в Государственную думу второго созыва, а затем остался в наследство Третьей Государственной думе [Кутлер, с. 3], но принят не был. Такой длительный процесс рассмотрения закона, безусловно, вызывает удивление, поскольку введение подоходного налога было

одним из программных установок всех политических партий России, кроме монархической, и на заседаниях Госдумы постоянно обсуждался вопрос о справедливом налогообложении. К примеру, при рассмотрении росписи бюджета за 1907 г. сотрудник Минфина депутат Н. Н. Кутлер указывал, что главным источником поступления средств в казну являлись косвенные налоги, подтверждал их вредное влияние на народное благосостояние, но отмечал, что сразу изменить налоговую систему нельзя, косвенные налоги придется сохранить и постепенно переходить к справедливому прямому налогообложению. Делая подсчеты налоговых поступлений, оратор пришел к выводу, что только 350 млн руб. из них попадают на имущие классы, остальные 1,150 млн руб. – на неимущие [Торгово-промышленная газета, с. 4]. Социал-демократ Г. А. Алексинский, отвечая на пример, приведенный министром финансов В. Н. Коковцевым о бельгийском налоговом законодательстве, заявил:

Ст. 3 бельгийской конституции гласит, что «не может быть установлено никаких привилегий, никакого освобождения от налогов или уменьшения его иначе, как по закону». В противовес этой статье у нас в России очень много привилегий: для дворян, нефтяных королей, сахарозаводчиков и прочих паразитов; привилегии эти далеко не основаны на законе [Новое время, с. 3].

В 1909 г. в Думе рассматривали очередной проект закона о подоходном налоге, по которому обложению подлежал доход, превышавший 1000 руб. в год, который планировалось взимать с юридических и физических лиц – с земли и других недвижимых имуществ в городах и уездах, от торговых и промышленных предприятий, от капиталов, от личного труда в самом широком смысле этого слова [Основные задачи, с. 173]. Сбор данных на местах (число плательщиков, их доходы) проводился казенными палатами и податными инспекторами в 1909–1910 гг. Предполагавшиеся финансовые результаты сложно было назвать многообещающими: по империи планировалось собрать 64,6 млн руб. [Подоходный налог, с. 65]. При этом в 1906 г. по Государственной росписи доходов и расходов сумма прямых и косвенных налогов (без пошлин и других поступлений) составляла 721,6 млн руб., из которых на долю прямых налогов приходилось 148,3 млн руб., а косвенных – 425,0 млн руб. [Общая государственная роспись доходов и расходов на 1906 г., с. 1–2], то есть доля подоходного налога в общей сумме налоговых поступлений могла составлять не более 10 %. Другими словами, общество получало еще один налог, который ложился на более состоятельную часть населения, но налоговая политика в целом не подвергалась значимым изменениям. Налог считался уже практически введенным, даже проходили съезды податных инспекторов, посвященные этому вопросу [Журнал съезда], однако законопроект не был принят.

Финансовая ситуация ухудшилась с вступлением России в Первую мировую войну. Вопрос о введении новых налогов, несмотря на наличие чрезвычайного бюджета, актуализировался (день войны обошелся правительству в 3 млн руб. [Совет министров, с. 41]):

Связанные с войной огромные расходы государственного казначейства, а также вызванные обстоятельствами военного времени сопротивления большей части доходных поступлений влекут за собой незамедлительность подкрепления средств казны путем повышения существующих и установления новых налогов [РГИА. Ф. 23. Оп.1. Д. 273. Л. 6].

Идея введения подоходного налогообложения стала активно обсуждаться на разных уровнях. В докладе Н. М. Бакунина указывалось, что введение всеобщего подоходного налога необходимо было без установления минимума, так как крестьяне и рабочие могли заплатить от 2 руб. до 2 руб. 50 коп., беднейшие плательщики (80–90 млн чел.) дали бы государственной казне от 150 до 300 млн руб. в год, а при относительном обложении

...остальных 50–70 млн зажиточного и богатейшего населения империи говорить не приходится, ибо Министерством финансов давно уже выработаны нормы этого обложения, и если бы не прискорбное противодействие введению в России прогрессивного подоходного налога со стороны богатейших людей, то наш бюджет основывался бы на более здоровых, чем продажа напитков, основаниях [Бакунин, с. 26].

Похожее мнение высказывал и экономист М. Соболев:

Из всех проектов, какие были сделаны за последние месяцы, намечены три решенных вопроса о перестройке русского бюджета: 1. Замена винной монополии рядом других фискальных монополий... 2. Механическая надбавка ко всем существующим налогам и пошлинам... 3. Коренные преобразования всей финансовой системы с введением новых, отсутствующих доселе звеньев обложения: именно подоходного, поимущественного налогов, налога на прирост ценностей, с усилением обложения наследств [Соболев, с. 2].

Но он скептически относился к эффективности нововведений: новые табачная, сахарная, нефтяная, спичечная монополии каждая могли дать казне от 30 до 50 млн руб. в лучшем случае. Надбавки к существовавшим налогам вообще не стоило вводить, так как они могли нарушить равномерность обложения. В качестве метода спасения казны признавался только подоходный налог.

Правительство не решилось на введение новации и учредило малоодоходный военный налог [Кравцова, 2008б, с. 64]; также были увеличены ставки всех налогов. Споры о подоходном налоге про-

должались и на заседаниях Государственной думы и Государственного совета [см.: Беляев, с. 187–192]. В ходе дискуссий отмечалось, что в новый налог необходимо было включить государственный квартирный налог и налог на личные промысловые занятия, при этом примерный финансовый результат мог составлять 70–75 млн руб. [К вопросу о преобразовании, с. 24–25], и его нельзя было назвать решающим для бюджета: по проекту росписи доходов и расходов Российской империи на 1915 г. сумма, предполагавшаяся к получению, от прямых налогов составляла 342,5 млн руб., от косвенных – 694,2 млн руб. [Проект государственной росписи доходов и расходов на 1915 г., с. 34].

При обсуждении законопроекта спорным был вопрос, касавшийся принципа обложения, поскольку в финансовой практике использовалось два подхода – прусская система обложения дохода целиком и английская (шестидесятилетняя) форма обложения доходов по одним источникам.

В качестве характеристик английской системы можно отметить следующие: доход облагался налогом у источника; ставки делились на фондируемые и нефондируемые доходы; установленные общинные надбавки к частям государственного подоходного налога распределялись на недвижимость или предприятия даже тех собственников, которые не жили на конкретной территории; деятельность налоговых органов значительно упрощалась, так как отсутствовали декларации и лишние бюрократические проволочки. В качестве ее недостатков можно отметить «обложение по необходимости для оставления пропорциональности; большее отягощение менее состоятельных плательщиков; препятствие в увеличении ставок обложения; облегчение переложения и амортизации налога» [Гензель, Соколов, с. 5]. Однако многие экономисты отмечали следующее:

...Для России более выгодна прусская система, т. к. возможное проведение последовательной прогрессии, взимаемой у источника, не предоставляет значительных выгод в России со слабо развитым кредитом, а дифференцированные ставки могут быть только при этой системе: в декларации доходы показаны по источникам, и возможно обложить весь доход целиком [Твердохлебов, с. 53].

При этом ставки налога должны соответствовать общественно-политическим и экономическим условиям страны, поскольку «владелец состояния в России стоит в социально-экономическом отношении неизменно выше, чем владелец такого же состояния в Англии» [Гензель, Соколов, с. 4]. Также большие споры вызывала прогрессивная шкала обложения, поскольку часть членов Государственного совета считали наличие прогрессивного подхода началом ликвидации крупной собственности в стране [Беляев, с. 193–194].

В этих условиях 6 апреля 1916 г. был высочайше утвержден и одобрен Закон о подоходном налоге. «Введением подоходного налога царское правительство признало то, что отрицало многократно: война не препятствует финансовым... реформам. Наоборот, в период национального подъема преодолевается рутинная и преодолевается сопротивление консервативной части общества...» [Буланже, с. 147]. В России эта реформа была принята слишком поздно, хотя в Минфине писали так:

Исходя из стремления осуществить предложения (о повышении государственных доходов) и признавая справедливым и необходимым возложить новое вызванное военными обстоятельствами податное бремя по возможности на все платежеспособное население, Министерство финансов вскоре после возникновения военных событий стало на путь увеличения целого ряда существовавших налогов и введения некоторых новых видов обложения [РГИА. Ф. 560. Оп. 38. Д. 193. Л. 73 об.].

Современник налога Б. Имшеницкий иронизировал по этому поводу:

Сколько шуму, сколько надежды кружилось вокруг этой реформы, и наконец в заседаниях Государственной думы она вытаскилась из-под спуда архива Таврического дворца, предстала во всем своем жалком ошипанном одеянии. Но беднее всего то, что, обрадованные новшеством, никто из депутатов и не подметил ее ничтожества: с левой стороны законопроект приветствовали с глубоким поклоном как спасительницу нашего бюджета, а с другой стороны – отстраняясь, как от чумы, и всячески поносили. Разгорелись партийные страсти, как около чего-то важного, большого. Представляя законопроект этой реформы своим товарищам-депутатам, один из докладчиков Постников, смакуя его, как хорошее вино, поведал присутствующим членам Государственной думы, что законопроект уже 8 лет кис в подвалах думских комиссий, и извлекли его оттуда лишь исключительно по бюджетным соображениям. Другой докладчик – Кринский – похваливая его, торжественно заявил, что в эту налоговую реформу «внесено все лучшее, что дала финансовая наука, и опыт государств, где он уже действует многие годы». Вслед за этим неслыханная шумиха поднялась около этого лежачего законопроекта, одобрили его большинством голосов, отправили на смотрины в Государственный совет и успокоились, уверенные, что совершили великое дело и спасли Россию. Но для спасения России нужно было 12 млрд руб. в год, а весь законопроект, по заявлениям министерства финансов, мог дать всего 50–60 млн руб., и в лучшем случае 70 млн руб. [Имшеницкий, с. 23–24].

Министр финансов П. Барк, который был последовательным сторонником введения подоходного налога [Кравцова, 2017, с. 38–47], в докладе Николаю II отмечал:

Установление общеподоходного налога, положенного ныне в основу налоговой системы большинства государств, в некоторых из которых оно является приобретением лишь недавнего времени, составляет одно из знаменательных событий царствования Вашего Императорского Величества в области устройства российского государственного хозяйства с прочной и надежной основой дальнейшего преобразования нашего податного дела [РГИА. Ф. 560. Оп. 38. Д. 193. Л. 119 об.].

Основные принципы подоходного налогообложения в России состояли в следующем. Предметом обложения служил доход в течение года, предшествующего окладному, в какой бы форме он ни получался, от всякого рода источников. Минимальная ставка подоходного налога определялась в размере 850 руб. в год. Налогообложение было дифференцированным и прогрессивным. В 1916 г. его потолок был установлен в 12,5 %. Взимание налога должно было начинаться с 1917 г., считая доходы налогоплательщиков, соответственно, за 1916 г. Основанием для определения получаемого дохода являлось заявление, подававшееся плательщиком до 1 марта ежегодно, начиная с 1917 г. В заявлениях о доходах, заполнявшихся налогоплательщиками, содержался перечень источников, подлежащих обложению (от денежных капиталов; от недвижимой собственности; от всякого рода торговых, промышленных и иных приносящих выгоду предприятий; от вознаграждений за службу; содержание, пенсии, пособия; от профессиональных, личных, промысловых и иных занятий и др.). Из указанных доходов подлежали вычеты по следующим статьям: обязательные повременные уплаты; обязательные для плательщика взносы (например, в больничные, похоронные кассы); пожертвования; добровольно производимые взносы по страхованию капиталов и доходов; оклады налогов, сборов, податей. В оклад подоходного налога подлежали зачету оклады основного промыслового налога на личные промысловые занятия и государственного квартирного налога [ГАКО. Ф. 144. Оп. 1. Д. 118. Л. 2–3 об.].

Министерство финансов оценивало эффективность налога в размере 130 млн руб. [РГИА. Ф. 560. Оп. 38. Д. 193. Л. 119 об.], правительством же на 1917 г. определялось поступление прямых налогов (без подоходного) в размере 566,1 млн руб., косвенных налогов – 1099,1 млн руб. [Проект государственной росписи доходов и расходов на 1917 г., с. 33], но события 1917 г. не дали реализоваться этому начинанию.

Закон о введении подоходного налога в России со всем основанием можно назвать злосчастным. Вокруг него на протяжении века велись споры, он имел массу сторонников и столько же противников, идея его введения стала одним из лозунгов всех политических сил государства в начале XX в., но при всех спорных моментах он имел один главный недостаток – был слишком поздно принят. Причины этого кроются в архаичном видении властью экономико-социального потенциала государства, в нежелании кардинально менять фискальную систему,

в боязни перекладывать налоговое бремя на обеспеченные слои общества из-за взаимоисключающего страха вызвать их недовольство и их желания влиять на политическую систему страны; кроме того, «владельцы многомиллионных состояний не желали поступиться даже небольшой частью своих доходов» [Беляев, с. 197]. Оценить экономическую эффективность подоходного налога не представляется возможным: даже запланированная сумма не была собрана, основные взносы, по мнению Департамента окладных сборов, планировалось получить с середины первого окладного года, но к этому времени у власти было новое правительство, которое было сметено революционной волной 1917 г.

Список литературы

Ананьич Н. И. К истории податных реформ 1880-х годов : (Введение дополнительных сборов к промысловому налогу: 3-процентного и раскладочного) // История СССР. 1979. № 1. С. 159–173.

Бакунин Н. М. Доклад // Известия общества финансовых реформ. 1915. № 10. С. 24–27.

Беляев С. Г. П. Л. Барк и финансовая политика России 1914–1917 гг. СПб. : Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2002. 620 с.

Боголепов М. И. Финансы, правительство и общественные интересы. СПб. : Тип. О. Н. Попова, 1907. 334 с.

Боханов А. Н. Вопрос о подоходном налоге в России и крупная буржуазия (конец XIX – начало XX в.) // Ист. зап. Т. 114. 1986. С. 276–302.

Буланже М. Из истории подоходного налога и налога на прибыль // Налоговый вестн. 1998. № 6. С. 147.

ГАКО. Ф. 144. Оп. 1. Д. 118.

Гензель П., Соколов А. Финансовая реформа в России. М. : Тип. Г. Лиснера и Д. Собко, 1916. 49 с.

Журнал комиссии по вопросу введения подоходного обложения. СПб. : Тип. М-ва финансов, 1905. 49 с.

Журнал съезда податных инспекторов Курской губернии : 25–27 сентября 1909. Курск : Тип. П. З. Либермана, 1910. 155 с.

Захаров В. Н., Петров Ю. А., Шацлло М. К. История налогов в России : IX – начало XX. М. : РОСПЭН, 2006. 296 с.

Имиеницкий Б. Несостоятельность дореволюционной налоговой системы : Одна из причин угнетенного состояния трудящихся классов. Киев : Тип. П. И. Бонадурер, 1917. 32 с.

Историческая справка по вопросу о введении подоходного налога в России (материалы к проекту Положения о государственном подоходном налоге). СПб. : [Б. и.], [Б. г.]. 57 с.

К вопросу о преобразовании действующей налоговой системы. СПб. : Тип. М-ва финансов, 1915. 28 с.

Кириллов А. К. От подушной подати к подоходному налогу: податные реформы капиталистической России и их воплощение в Западной Сибири второй половины XIX – начала XX века. Новосибирск : Параллель, 2017. 178 с.

Князев В. Г. С. Ю. Витте и налоговая политика России // Финансы. 1999. № 10. С. 30–33.

Кравцова Е. С. История сбора налогов в российской провинции на рубеже XIX–XX столетий. Курск : КГМУ, 2007. 164 с.

Кравцова Е. С. Подоходный налог в Российской империи на рубеже XIX–XX столетий: от идеи до воплощения в жизнь // Вестн. Рос. ун-та дружбы народов. 2008а. № 5. С. 89–93.

Кравцова Е. С. Освобожденные от призыва облагались прямым налогом // Воен.-ист. журн. 2008б. № 2. С. 64–66.

Кравцова Е. С. Опыт организации налогового дела в России в конце XIX – начале XX столетия. Курс : Изд-во КГМУ, 2010. 303 с.

Кравцова Е. С. Дискуссия о принятии квартирного налога в России в конце XIX века // Изв. Юго-Зап. гос. ун-та. 2012. № 4. С. 139–141.

Кравцова Е. С. Проблемы реформирования налоговой системы Российской империи в годы Первой мировой войны (по воспоминаниям П. Л. Барка) // Экон. ист. Т. 13. 2017. № 4. С. 38–47. DOI 10.15507/2409–630X.039.013.201704.038–047.

Кутлер Н. Н. К вопросу о введении в России подоходного налога // Изв. о-ва фин. реформы. 1911. № 2. С. 3–14.

Марискин О. И. Государево тягло : Налогообложение крестьянства России во второй половине XIX – первой трети XX века (по материалам Среднего Поволжья). Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 2004. 240 с.

Новое время. 1907. 23 марта.

Общая государственная роспись доходов и расходов на 1906 год. СПб. : Изд-во М-ва финансов, 1906. 180 с.

Основные задачи податного и оценочного дела (руководство для податных инспекторов, земских и городских управ по разным вопросам податного и оценочного дела) / сост. П. Г. Гавриков. Киев : Изд-во книж. маг. Н. Я. Оглобина, 1912. 180 с.

Позребинский А. П. Государственные финансы царской России в эпоху империализма. М. : Финансы, 1968. 275 с.

Подоходный налог : Ожидаемое число плательщиков, их доход и сумма налога по исследованиям, проведенным податными инспекторами и Казенными палатами в 1909–1910 гг. СПб. : Тип. эл.-лит. Н. Я. Стойковой, 1910. 84 с.

Проект государственной росписи доходов и расходов на 1915 г. с объяснением министра финансов. Пг. : Тип. В. Киршбаума, 1914. 770 с.

Проект государственной росписи доходов и расходов на 1917 г. с объяснением министра финансов. Пг. : Тип. В. Киршбаума, 1916. 298 с.

РГИА. Ф. 23. Оп. 1. Д. 273; Ф. 560. Оп. 38. Д. 193; Ф. 573. Оп. 34. Д. 300.

Соболев М. Перестройка финансовой системы России в связи с введением подоходного налога и поимущественных налогов // Вопросы финансовой реформы в России / под ред. В. Я. Железнова : в 3 т. М. : Т-во «Печатня С. П. Яковлева», 1915. Т. 1. Вып. 1. С. 1–12.

Совет Министров Российской империи в годы Первой мировой войны : Бумаги А. Н. Яхонтова (записки заседаний и переписка). СПб. : Дмитрий Буланин, 1999. 560 с.

Стеланов В. Л. Н. Х. Бунге : Судьба реформатора. М. : РОССПЭН, 1998. 398 с.

Твердохлебов В. О реформе прямых налогов в России // Вопросы финансовой реформы в России / под ред. В. Я. Железнова : в 3 т. М. : Тип. Г. Лисснера и Д. Собко, 1916. Т. 1. Вып. 2. С. 50–75.

Торгово-промышленная газета. 1907. 22 марта.

Шепелев Л. Е. Царизм и буржуазия во второй половине XIX века : Проблемы торгово-промышленной политики. Л. : Наука, 1981. 275 с.

References

Anan'ich, N. I. (1979). K istorii podatnykh reform 1880-kh godov. Vvedenie dopolnitel'nykh sborov k promyslovomu nalogu: 3-protsentnogo i raskladochnogo [On the History of Tax Reforms of the 1880s. Introduction of Additional Fees to the Tax on Trade: 3 Percent Tax and Split Direct Tax]. In *Istoriya SSSR*. No. 1, pp. 159–173.

Bakunin, N. M. (1915). Doklad [Report]. In *Izvestiya obshchestva finansovykh reform*. No. 10, pp. 24–27.

Belyaev, S. G. (2002). *P. L. Bark i finansovaya politika Rossii 1914–1917 gg.* [P. L. Bark and the Financial Policy of Russia, 1914–1917]. St Petersburg, Izdatel'stvo Sankt-Peterburgskogo universiteta. 620 p.

Bogolepov, M. I. (1907). *Finansy, pravitel'stvo i obshchestvennye interesy* [Finance, Government, and Public Interest]. St Petersburg, Tipografiya O. N. Popova. 334 p.

Bokhanov, A. N. (1986). Vopros o podokhodnom naloge v Rossii i krupnaya burzhuaziya (konets XIX – nachalo XX v.) [The Question of Income Tax in Russia and the Upper Middle Class (Late 19th – Early 20th Centuries)]. In *Istoricheskie zapiski*. Vol. 114, pp. 276–302.

Bulanzhe, M. (1998). Iz istorii podokhodnogo naloga i naloga na pribyl' [From the History of Income Tax and Profit Tax]. In *Nalogovyi vestnik*. No. 6, pp. 147–149.

GAKO [State Archives of Kursk Region]. Stock 144. List 1. Dos. 118.

Gavrikov, P. G. (Ed.). (1912). *Osnovnye zadachi podatnogo i otsenochного дела (rukovodstvo dlya podatnykh inspektorov, zemskikh i gorodskikh uprav po raznym voprosam podatnogo i otsenochного дела)* [The Main Tasks of the Tax and Valuation Case (a Guide for Tax Inspectors, Zemsky and City Administrations on Various Issues of Tax and Valuation)]. Kiev, Izdatel'stvo knizhnogo magazina N. Ya. Oglobina. 180 p.

Genzel', P., Sokolov, A. (1916). *Finansovaya reforma v Rossii* [The Financial Reform in Russia]. Moscow, Tipografiya G. Lissnera i D. Sobko. 49 p.

Imshenitskii, B. (1917). *Nesostoyatel'nost' dorevolutsionnoi nalogovoi sistemy. Odna iz prichin ugnennogo sostoyaniya trudyashchikhsya klassov* [The Failure of the Pre-Revolutionary Tax System. One of the Reasons for the Depressed State of the Working Classes]. Kiev, Tipografiya P. I. Bonadurer. 32 p.

Istoricheskaya spravka po voprosu o vvedenii podokhodnogo naloga v Rossii (materialy k projektu Polozheniya o gosudarstvennom podokhodnom naloge) [The Historical Background on the Introduction of Income Tax in Russia (Materials for the Draft Regulation on the State Income Tax)]. (N. d.). St Petersburg, S. n. 57 p.

K voprosu o preobrazovanii deistvuyushchei nalogovoi sistemy [On the Transformation of the Existing Tax System]. (1915). Petrograd, Tipografiya Ministerstva finansov. 28 p.

Kirillov, A. K. (2017). *Ot podushnoi podati k podokhodnomu nalogu: podatnye reformy kapitalisticheskoi Rossii i ikh voploshchenie v Zapadnoi Sibiri vtoroi poloviny XIX – nachala XX veka* [From Per Capita Tax to Income Tax: Tax Reforms of Capitalist Russia and Their Implementation in Western Siberia in the Second Half of the 19th and Early 20th Centuries]. Novosibirsk, Parallel'. 178 p.

Knyazev, V. G. (1999). S. Yu. Vitte i nalogovaya politika Rossii [S. Yu. Witte and the Tax Policy of Russia]. In *Finansy*. No. 10, pp. 30–33.

Kravtsova, E. S. (2007). *Istoriya sbora nalogov v rossiiskoi provintsii na rubezhe XIX–XX stoletii* [The History of Tax Collection in the Russian Province at the Turn of the 20th Century]. Kursk, Izdatel'stvo Kurskogo gosudarstvennogo meditsinskogo universiteta. 164 p.

Kravtsova, E. S. (2008a). Podokhodnyi nalog v Rossiiskoi imperii na rubezhe XIX–XX stoletii: ot idei do voploshcheniya v zhizn' [Income Tax in the Russian Empire at the Turn of the 20th Century: From Idea to Implementation]. In *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov*. No. 5, pp. 89–93.

Kravtsova, E. S. (2008b). Osvobozhdennye ot prizyva oblagalis' pryamym nalogom [The Ones Exempted from Conscription Taxed Directly]. In *Voенно-istoricheskii zhurnal*. No. 2, pp. 64–66.

Kravtsova, E. S. (2010). *Opyt organizatsii nalogovogo dela v Rossii v kontse XIX – nachale XX stoletiya* [The Experience of Organising Tax Affairs in Russia in the Late 19th – Early 20th Centuries]. Kursk, Izdatel'stvo Kurskogo gosudarstvennogo meditsinskogo universiteta. 303 p.

Kravtsova, E. S. (2012). Diskussiya o prinyatii kvartirного naloga v Rossii v kontse XIX veka [Discussion on the Adoption of a Residential Tax in Russia in the Late 19th Century]. In *Izvestiya Yugo-Zapadного gosudarstvennogo universiteta*. No. 4, pp. 139–141.

Kravtsova, E. S. (2017). Problemy reformirovaniya nalogovoi sistemy Rossiiskoi imperii v gody Pervoi mirovoi voiny (po vospominaniyam P. L. Barka) [Problems of Reforming the Tax System of the Russian Empire during the First World War (according to the Memoirs of P. L. Bark)]. In *Ekonomicheskaya istoriya*. Vol. 13. No. 4, pp. 38–47. DOI 10.15507/2409–630X.039.013.201704.038–047.

Kutler, N. N. (1911). K voprosu o vvedenii v Rossii podokhodnogo naloga [On the Introduction of an Income Tax in Russia]. In *Izvestiya obshchestva finansovykh reform*. No. 2, pp. 3–14.

Mariskin, O. I. (2004). *Gosudarevo tyaglo. Nalogooblozhenie krest'yanstva Rossii vo vtoroi polovine XIX–pervoi treti XX veka (po materialam Srednego Povolzh'ya)* [The Sovereign Tax. Taxation of the Peasantry of Russia in the Second Half of the 19th – First Third of the 20th Centuries (Based on the Materials of the Middle Volga)]. Saransk, Izdatel'stvo Mordovskogo universiteta. 240 p.

Novoe vremya [Novoe vremya]. (1907). 23 March.

Obshchaya gosudarstvennaya rospis' dokhodov i raskhodov na 1906 god [General State Inventory of Income and Expenses for 1906]. (1906). St Petersburg, Tipografiya Ministerstva finansov. 180 p.

Podokhodnyi nalog. Ozhidaemoe chislo platel'shchikov, ikh dokhod i summa naloga po issledovaniyam, provedennym podatnymi inspektorami i Kazennymi palatami v 1909–1910 gg. [Income Tax. The Expected Number of Payers, Their Income and the Amount of Tax on Research Conducted by the Tax Inspectors and the Treasury in 1909–1910]. (1910). St Petersburg, Tipografiya N. Ya. Stoikovoi. 84 p.

Pogrebinskii, A. P. (1968). *Gosudarstvennye finansy tsarskoi Rossii v epokhu imperializma* [State Finances of Tsarist Russia in the Era of Imperialism]. Moscow, Finansy. 275 p.

Proekt gosudarstvennoi rospisi dokhodov i raskhodov na 1915 g. s ob'yasneniem ministra finansov [The Draft State Inventory of Income and Expenses for 1915 with the Explanation of the Minister of Finance]. (1914). Petrograd, Tipografiya V. Kirshbauma. 770 p.

Proekt gosudarstvennoi rospisi dokhodov i raskhodov na 1917 g. s ob'yasneniem ministra finansov [The Draft State Inventory of Income and Expenses for 1917 with the Explanation of the Minister of Finance]. (1916). Petrograd, Tipografiya V. Kirshbauma. 298 p.

RGIA [Russian State Historical Archive]. Stock 23. List 1. Dos. 273; Stock 560. List 38. Dos. 193; Stock 573. List 34. Dos. 300.

Shepelev, L. E. (1981). *Tsarizm i burzhuaziya vo vtoroi polovine XIX veka. Problemy torgovo-promyshlennoi politiki* [Tsarism and the Upper Middle Class in the Second Half of the 19th Century. Problems of Trade and Industrial Policy]. Leningrad, Nauka. 275 p.

Sobolev, M. (1915). Perestroika finansovoi sistemy Rossii v svyazi s vvedeniem podokhodnogo naloga i poimushchestvennykh nalogov [The Restructuring of the Russian Financial System in Connection with the Introduction of an Income Tax and Property Taxes]. In Zheleznov, V. Ya. (Ed.). *Voprosy finansovoi reformy v Rossii v 3 t.* Moscow, Tovarishchestvo "Pechatnaya S. P. Yakovleva". Vol. 1. Iss. 1, pp. 1–12.

Sovet Ministrov Rossiiskoi imperii v gody Pervoi mirovoi voiny. Bumagi A. N. Yakhontova (zapiski zasedanii i perepiska) [The Council of Ministers of the Russian Empire during the First World War. Papers by A. N. Yakhontov (Notes of Meetings and Correspondence)]. (1999). St Petersburg, Dmitrii Bulanin. 560 p.

Stepanov, V. L. (1998). *N. Kh. Bunge. Sud'ba reformatora* [N. Ch. Bunge. The Fate of the Reformer]. Moscow, ROSSPEN. 398 p.

Torgovo-promyshlennaya gazeta [Torgovo-promyshlennaya gazeta]. (1907). 22 March.

Tverdokhlebov, V. (1916). O reforme pryamykh nalogov v Rossii [On Direct Tax Reform in Russia]. In Zheleznov, V. Ya. (Ed.). *Voprosy finansovoi reformy v Rossii v 3 t.* Moscow, Tipografiya G. Lissnera i D. Sobko. Vol. 1. Iss. 2, pp. 50–75.

Zakharov, V. N., Petrov, Yu. A., Shatsillo, M. K. (2006). *Istoriya nalogov v Rossii. IX–nachalo XX* [The History of Taxes in Russia between the 9th and Early 20th Centuries]. Moscow, ROSSPEN. 296 p.

Zhurnal komissii po voprosu vvedeniya podokhodnogo oblozheniya [Journal of the Commission on the Issue of Income Tax Introduction]. (1905). St Petersburg, Tipografiya Ministerstva finansov. 49 p.

Zhurnal s'ezda podatnykh inspektorov Kurskoi gubernii: 25–27 sentyabrya 1909 [Journal of the Congress of Tax Inspectors of Kursk Province: September 25–27, 1909]. (1910). Kursk, Tipografiya P. Z. Libermana. 155 p.

The article was submitted on 14.05.2019